

Томаш Цесельский (Ополе, Польша)

АРХИВНОЕ И БИБЛИОТЕЧНОЕ НАСЛЕДИЕ О ПОЛЬСКОМ НАСЕЛЕНИИ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИИ ОДЕССКОГО РЕГИОНА

В исторических исследованиях подбор источников зависит от их богатства, принятых целевых установок исторической разработки и мастерства исследователя. В случае, когда последнее не позволяет свободно пользоваться архивными источниками, основанием для составления истории городов или регионов служат опубликованные хроники для ранних периодов, а для XIX и XX ст. - местная пресса. Профессиональные историки стараются использовать архивные источники для проведения исследования, чтобы обусловить его эффективность. Поэтому обычно в первую очередь обращаются к архивному наследию учреждений государственной и муниципальной администрации, а во вторую - к архивам церковных организаций и обществ, а также предприятий (заводов, верфей, шахт и др.). Только изредка используют источники другого типа, поскольку их использование не так эффективно. От этого теряются возможности получения более подробных сведений об истории города или региона, которые прежде всего рассматриваются как административные единицы, а не подчиняющиеся изменениям общественные организмы. Это ведет к ограничению исследуемого объекта прошлого. Особенно это видно в изучении истории регионов, которые населялись многими народами или изменили свой этнический состав, и поэтому необходимо разобраться в миграции населения. Такого типа городов и регионов много в Украине и Польше, а особенно выделяется в этом отношении Одесса, о которой говорят, что живет в ней более чем 100 национальностей¹.

Поляки связаны с историей Одессы почти с момента ее возникновения. Польские магнаты и дворянство из Волыни, Подолья и Украины, заинтересованные в новых рынках сбыта для своих сельскохозяйственных и лесных товаров, уже в начале 80-х гг. XVIII ст. включились в процесс создания и развития черноморской торговли. Согласно указу Павла I, с 17 (5) июля 1795 г. польско-литовское дворянство получило возможность поселиться и владеть государственной землей в Новороссийском крае. В результате, в районе Херсона и Одессы поселилось несколько десятков, возможно, более 100 дворянских родов: Шемиотов, Сцибор-Мархоцких, Цибульских, Гижицких, Грабовецких, Кржижановских и др. Кроме того, значительные поместья получили представители магнатских родов Потоцких, Ржевуских, Понятовских, Илинских и Сабанских. Осваивая полученные земли, польские дворяне основали вдоль Куяльницкого и Хаджибейского лиманов несколько десятков поселков: Александровка, Болеславка, Леонтьевка, Марьяновка, Мечиславка, Понятовка, Севериновка, Софиевка (Шемиотовка)². Пользуясь доброжелательностью градоначальников Одессы и Новороссийских генерал-губернаторов Иосифа де Рибаса, дюка Армана Эммануэля де Виньеро дю Плесси де Ришелье и Михаила Воронцова³, польские дворяне много инвестировали в Одессу, строя в ней магазины, дворцы. Многие также поселились в городе - Чарторыйские, Потоцкие, Ржевуские, Шемиоты, а прежде всего Сабанские⁴. Оказали они влияние и на культурное развитие города и региона. Например, одним из организаторов театральной и музыкальной жизни в первое двадцатилетие XIX в. был Липковский; в 1806-1809 гг. действовала театральная труппа Яна Непомуцена Каминского⁵.

Ситуация изменилась после восстания 1830-1831 гг. Участие или само только оказание помощи восстанию привело к конфискации имущества и выселению из Новороссии многих родов польского происхождения. Одним из следствий таких действий стало сокращение польского владычества в Херсонской губернии. Свои магазины и дворцы в Одессе потеряли Чарторыйские и Сабанские⁶. В первой половине XIX ст. поляки представляли собой немногочисленную группу - во всем Новороссийском крае их насчитывалось несколько тысяч, а в Одессе и окрестностях - едва несколько сотен человек (890 в 1837 г.)⁷. Они, однако, играли значительную роль в хозяйственной, культурной и общественной жизни. Они представляли собой заметную группу, которая занималась вопросом гражданского общества и выполнением важных для функционирования города свободных профессий (главным образом врачи).

Периодически увеличивали польскую колонию лица из западных губерний Российской империи, прибывающие в город по торговым интересам, с образовательной целью в одесские школы с Ришельевским лицеем во главе, а прежде всего, на отдых и морское лечение. Среди туристов и курортников, которые посетили Одессу в первой половине XIX ст., находились такие заметные для польской культуры лица, как Адам Мицкевич (в принудительном порядке, март-ноябрь 1825 г.), Ян Урсын Немцевич (1818 г.) или Юзеф Игнатий Крашевский (1843, 1852 гг.)⁸.

Проведенные в Российской империи в 60-х годах XIX ст. реформы государственного устройства сделали более интенсивной польскую миграцию в черноморском направлении. В Херсоне, Николаеве, а прежде всего Одессе поселились значительные группы польской интеллигенции, представлявшие свободные профессии (главным образом врачи, аптекари, адвокаты и нотариусы), а также ремесленники, заводские рабочие и домашняя обслуга. Важной группой были также военнослужащие в царской сухопутной армии и флоте. Часть из них оказалась связанной с черноморским районом на всю жизнь. В последних десятилетиях XIX ст. наблюдалась небольшая миграция и крестьянского населения. На переломе XIX и XX ст. в Херсонской губернии проживало около 25000-30000 жителей польского происхождения. Большинство из них - в Одессе, которая уже в 70-х годах XIX ст. была значительным польским центром (по мнению Д. Горуна, здесь проживали около 6000 человек). Проведенные в 90-х годах XIX ст. переписи населения показали, что в Одессе проживало в 1892 г. 13911, а в 1897 г. 16785-17935 лиц, признающих польский язык родным⁹. Динамично увеличивающаяся польская колония прибавилась к началу Первой мировой войны, примерно до 25000-30000 человек¹⁰. Поляки представляли собой свыше 4% одесситов. Они были группой неплохо образованной - в 1897 г. 62,9 % членов колонии умели читать и писать. Поляки составляли значительный процент среди врачей (17-19%), фармацевтов (22%) и адвокатов (15%). Среди наиболее известных врачей польского происхождения, практиковавших в Одессе во второй половине XIX - начале XX ст., были Карл Качковский, Юзеф Мочутковский, Густав Духновский, Оскар Буйвид, Лев Падлевский, Викентий Богущкий. В начале XX ст. самой большой аптекой города на ул. Садовой владели Антон Гаевский и Александр Поповский (Попова). Популярными были аптеки Станислава Гурского, Виктора Гурского или Витольда Залевского. Профессорами Новороссийского университета были: Владислав Юргевич, Леопольд Воеводский (классическая филология), Евгений Васьковский (юридические науки), Леопольд Беркевич (астрономия), Лев Ценковский, Францишек Денис Каменский, Пётр Бучинский, Владислав Ротерт (ботаника), Ян Слешинский (математика), Александр Вериго (химия), Бронислав Вериго (медицина). Внимания заслуживают тоже архитекторы польского происхождения, работы которых - несколько десятков зданий в центре Одессы, - сохранились до сегодняшнего дня. Наиболее знакомые произведения Феликса Гонсиоровского - это дворец Бржозовских, дом с атлантами и коммерческая гимназия; Николая Толвинского - здания физико-химического и медицинского факультетов Новороссийского университета; Льва Влодека - гостиницы «Пассаж» и «Большая Московская», дома Фальц-Фейна; Владислава Домбровского - больница на Слободке-Романовке и несуществующий сегодня костел на ул. Балковской; Вильгельма Кабиольского - дом в Сабанском переулке, 3¹¹.

В 90-х годах XIX в. была предпринята скромная попытка организации польской жизни - быстро раскрытое и ликвидированное царской полицией, общество самоопределения «Odeski Sokół»¹². В 1905 г. польская интеллигенция проявила большую активность, что привело к возникновению национальных обществ, проведению культмассовых, благотворительных и общественных мероприятий и к изданию прессы, книг. Два из основанных в 1906 г. обществ, «Ognisko» и «Dom Polski», действовали до советских времён; третье - музыкально-драматическое общество «Lira» - до 1915 г. Благотворительная деятельность сосредоточивалась при католическом обществе благотворительности. Другие организации: Одесское общество кредитно-сберегательное «Oszczędność», Одесский отдел «Общество равноправия польских женщин», «Объединение взаимопомощи Св. Зиты».

В 1906-1908 и 1912 гг. выходили газеты: «Życie Polskie», «Nowiny Polskie», «Głos Polski», «Kurier Odeski», «Dziennik Odeski». Периодический характер имел ежегодник «Kalendarz Domu Polskiego» (1908-1916 гг.). Кроме того, публиковались ежегодные отчеты культурных и благотворительных обществ, а также путеводители, книги просветительского и литературного характера. В двух католических приходских школах обучали польскому языку¹³.

В период Первой мировой войны, в связи с прибытием в Одессу значительного количества лиц, эвакуированных из Польского Королевства, так называемых «беженцев», польская колония прибавилась до 40000, или даже до 50000 лиц. Это привело к оживлению активности одесских поляков. В 1914-1915 гг. возникли организации, занимающиеся опекой над беженцами и жертвами войны. После свержения царизма в феврале 1917 г. наступило новое развитие польской жизни. Были созданы местные отряды польских политических партий, а также ряд организаций политических, просветительских, культурных, скаутских и хозяйственных. Главными политическими организациями были «Polski Komitet Wykonawczy» (Польский Исполком), «Rada Organizacji Polskich» (Совет Польских Организаций). Расширилось издание польской прессы. Основными газетными изданиями в 1915-1919 гг. были: «Tygodnik Odeski», «Życie Polskie», «Wyzwolenie», «Odrodzenie», «Komuna». В 1915 г. в Одессе возникла первая польская средняя школа, а в 1917 г. - вторая. В 1919 г. наряду с одной гимназией, в городе действовало еще 6 обычных школ. С декабря 1918 г. до начала апреля 1919 г. в Одессе и области действовала польская 4-я дивизия стрелцов. Вместе с её уходом в Румынию и эвакуацией войск Антанты, город оставила и большая часть польского населения¹⁴. В 1921 г. началась репатриация, приведшая к уменьшению польской колонии до: 1921 г. - 18728, 1922 г. - 16535, 1926 г. - 10021 лиц. Поляки перестали быть третьей по численности национальной группой - в 1921 г. они составляли 5% горожан, а в 1926 г. - уже только 2,32%. Существенно изменился также состав колонии, которая в результате отъезда интеллигенции попала под влияние рабочих и кустарей¹⁵.

Превосходные источники для изучения истории польской колонии в XIX в. и первых двух десятилетиях XX в. находятся теперь в Государственном архиве Одесской области, Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве, а также в библиотеках Одессы, Кракова, Вроцлава и Варшавы. В одесских и киевских архивах, несомненно, наиболее важные фонды: это архивные документы царских учреждений руководящих органов: генерал-губернатора, градоначальника, городской, полицейский, таможенный и судебный¹⁶. Также важны акты католического костела¹⁷ и фонды польских семей: Сабанских¹⁸, Сцибор-Мархоцких¹⁹, Обух Воцатинских²⁰, Березовских²¹, а прежде всего - Шемиотов²². Архив другой семьи, связанной несколькими поколениями с Одессой - Аудэрских - находится в Музее Литературы в Варшаве; тесно связанных с городом, Людгарда Бернара и Марии Грохольских - в Польской Библиотеке Академии Знаний и Польской Академии Наук в Кракове²³. В библиотеках собран, прежде всего, печатный материал: издаваемая в Одессе польская пресса, календари, отчеты польских и католических обществ, а также случайные издания. Наибольшее их собрание имеет Одесская национальная научная библиотека и Ягеллонская библиотека в Кракове. Польские библиотеки собирают также дневники, воспоминания и другие сообщения людей, которые жили или только временно пребывали в Одессе. Наиболее полное их собрание находится в библиотеке имени Оссолинских во Вроцлаве и Национальной библиотеке в Варшаве.

Архивное наследие польских семей и мемуары - это ценные источники для изучения истории не только польской колонии, но также города Одессы и его окрестностей. Особенно оно полезно в исследовании социальной и религиозной жизни региона. В отношении семейных фондов, то более близкое знакомство с их содержанием немного разочаровывает. В них немного материалов касающихся Одессы и её окрестностей, не связанных с деятельностью членов семей. В самом большом сохранившемся архиве Шемиотов, из 216 архивных дел (в т. ч. одна - недействующая опись фонда, 1937 г.) только некоторые содержат материалы, которые могут заинтересовать исследователя истории Одессы. Исключая хозяйственно-экономические документы об имуществе Шемиотов в Одессе и окрестностях (дд. 3, 50-57, 84-92, 95, 155), остается несколько дел. Перечислить можно материалы об экономическом состоянии и статистике Екатеринославской губернии с конца второго десятилетия XIX в. (дд. 60, 206); акты спора о назначении границ имения Щесного Потоцкого на Куяльнике за 1819-1822 гг. (д. 189); копию допроса Д. Ралли, владельца судна «Джон и Элеонора», обвиненного в нелегальном вывозе хлеба в 1854 г. (д. 200). Кроме того, источники по теме можно найти в сохранившейся обширной переписке, например, от 15 января 1814 г. о подготовке к поселению в Бессарабии «варшавских» колонистов (д. 9); письма Викентия Шемиота жене

весной 1805 г. с упоминаниями о состоянии города (д. 8) и от 28 февраля 1817 г. с информацией о ценах на мясо, пшеницу и о движении судов в Одессу, а также описание освящения римско-католического епископа (д. 127); рапорт Викентия Шемиота герцогу Ришелье о строительстве домов в Одессе за 1806 г. (д. 59); письма разных лиц Шемиотам за 1820-е - 1840-е гг., богатые сведениями об общественной жизни одесской элиты (дд. 15-17, 22, 122, 125); письма Викентия II Шемиота сыновьям за 1915-1916 и 1919 гг. о положении в городе (дд. 49, 166). Хотя Викентий «второй» активно участвовал в обществах и благотворительных организациях, в его наследии практически не сохранилось свидетельствующих об этом документов. В этом отношении значительно лучше выглядят архивы Людгарда Бернара Грохольского и Кондратия Березовского. В них немного упоминаний о городе и регионе, но компенсирует это документация, связанная с функционированием религиозных и общественных организаций. В архивном наследии Грохольского это: одесский католический приход и комитет строительства нового католического костела, «Приходское благотворительное общество при Римско-Католической Церкви в Одессе», «Одесское городское кредитное общество», «Общество попечения о больных детях», «Императорское общество сельского хозяйства южной России»²⁴. В наследии нотариуса Кондратия Березовского сохранились отдельные документы пяти поколений рода, которые жили в Одессе с 1825 г. Самые интересные бумаги связаны с его деятельностью в 1914-1918 гг. в одесском автомобильном обществе, одесском отделении Императорского Русского технического общества и «Российского красного креста», а также польской «Macierzy Szkolnej»²⁵.

Для изучения местной истории полностью непригодно документальное наследие в фондах Собанских и Обух-Вошатынских. Немного местных источников также в архиве Сцибор-Мархоцких, хотя члены этой семьи имели высокий статус в Одессе на рубеже XIX и XX в. - создатель архива Адальбэрт (Войцех) Сцибор-Мархоцкий был членом городской думы, одесских уездных и городских съездов мировых судей, управления Земского Банка Херсонской губернии, «Приходского благотворительного общества при Римско-Католической Церкви в Одессе», «Одесского комитета трезвости». Однако в сохранившихся 11 архивных делах доминируют документы, касающиеся истории рода, а малоценные упоминания об Одессе можно найти в нескольких письмах, разбросанных в четырёх делах (дд. 22, 23, 27, 28). В этом отношении, значительно выше можно оценить мемуары племянника Адальбэрта, Юлиана Сцибор-Мархоцкого. В них можно найти интересную информацию на тему революционных событий в городе в 1906 г. и бурных событий 1917-1919 гг. Прежде всего, эти воспоминания представляют собой бесценный источник для изучения повседневной жизни землевладельцев в первых двух десятилетиях XIX в.²⁶

Сохранилось много (более 20) дневников, воспоминаний и сообщения поляков, которые поселились в XIX - в начале XX вв. в Одессе, посетили её во время туристических путешествий, либо жили в ней временно, например, во время обучения в школах. Часть мемуаров опубликовано: Юлиана Урсына Немцевича²⁷, Юзефа Игнатия Крашевского²⁸, Яна Сенкевича²⁹, Бенедикта графа Тышкевича³⁰, Аугустов Иваньских - отца и сына³¹, Евгения Янишевского³², Станислава Сроковского³³ и др. Остальные же остаются в рукописях, и самые значительные их собрания имеют библиотеки: Национальная в Варшаве и имени Оссолинских во Вроцлаве (автору неизвестны мемуары поляков из собраний Литературного Музея в Одессе). Среди них можно выделить воспоминания о посещении либо более длительном пребывании на берегах Чёрного моря в первой половине XIX в.

Поляки не скрывали своего увлечения Одессой и это хорошо отражают воспоминания Немцевича (посетил город в 1818 г.), Крашевского (1843 и 1852), Сенкевича (1848), Иваньского-отца (жил 1848-1853 и 1873-1876), а также Щепана Турно (1804, 1818)³⁴ и Каетана Моравского (1839)³⁵. Исключением служит Августин Томаш Браун, которому, несмотря на более длительное проживание (с 1806 до 1809 гг.) - Одесса не понравилась. Наверное, это было следствием экономической стагнации во время русско-турецкой войны и закрытия порта. Этому эпизоду из жизни Браун уделил едва десяток фраз, так что в них ощущается недостаток информации на тему города³⁶. Лаконично также упоминание об Одессе в мемуарах Моравского³⁷. Значительно более обширны и вдумчивы наблюдения Щ. Турно, Ю. Немцевича, Я. Сенкевича, Ю. Крашевского и А. Иваньского-старшего. В них можно выделить несколько тематических

кругов. Первый - это характеристика пути через Подолье до Одессы и товарного транспорта, в основе которого лежали чумацкие везы. Эти последние служили основой товарного транспорта на рубеже 30-40-х гг. XIX в. до открытия железнодорожной линии в 1865 г. и изменили облик степи между Ананьевом и Одессой. На этой слабо до тех пор заселенной территории, по сообщению Турно в 1818 г. было только 17 слобод, из которых «наиболее красивой была Севериновка»³⁸ - возникло ряд кабаков и поселков, а тракт засадили деревьями. Крашевский в 1843 г. считал, что если темп изменений сохранится, «вскоре это может быть самый веселый и оживленный путь в мире»³⁹. Второй тематический круг - это характеристика Одессы, как центра международной торговли. Наиболее интересные наблюдения, имеющие характер очерка истории одесской торговли, можно найти в воспоминаниях Немцевича и Крашевского. Другие авторы только поверхностно упоминают, что Одесса была наиболее важным портом на юге России и центром вывоза зерна. Значительное внимание посвящают порту, описания которого найти можно во всех воспоминаниях первой половины XIX в.

Очередной тематический круг - это история города и заметки о темпах его развития. Больше всего на эту тему написал Крашевский, который очертил историю Одессы с её основания на основе изданных сообщений Й. Реуилли (с 1806 г.), Сикарда (1812), де Кастельно (1814), Гамбы (1826), Коэгля (1841)⁴⁰. Увлеченный городом в 1843 г., Крашевский во время очередного проживания в 1852 г. констатировал, что город заметно увеличился в застройке, как и в числе жителей. Этот большой темп развития Одессы заметил уже Турно, который первый раз посетил город в 1804 г., а через 14 лет ничего уже не мог узнать. Турно вспоминает о морских купаниях, которые уже в конце второй декады XIX в. притягивали в Одессу многих поляков и россиян⁴¹. Свои ощущения от морских купаний описал Сенкевич, а особенно удивила его значительная разница температуры морской воды в течение двух последующих дней⁴². Наиболее обширно с достоинствами Одессы, как морского курорта и санатория, познакомил Крашевский - многократно в своих воспоминаниях отмечает факт отбытия на морские купания.

Последний тематический круг - это описание города, наиболее интересных для путешественников мест. Остановимся на мемуаристах, которые пребывали в Одессе недолго. Турно восхитили большие мурованные дома с крышами, крытыми жестью. Из сооружений выделил католический костел, три большие церкви, дом губернатора, дворец Щенского Потоцкого и театр. Последний автор не только описал словами, но и нарисовал его фасад и сделал набросок первого этажа⁴³. Немцевич и Сенкевич обратили внимание на ширококолейные, частично вымощенные и оснащенные канализацией улицы (Сенкевич заметил, что их названия были на двух языках - русском и итальянском), внушительные общественные здания, храмы, театры, дома аристократии и зажиточных купцов. Немцевича заинтересовали рынки, общественный сад и Ришельевский лицей⁴⁴. Последний он даже посетил и вкратце охарактеризовал уровень преподавания. Для Сенкевича более заметными были кафе (Рарута) и кондитерская Замбрини, а также книжный магазин Невилля⁴⁵. Дольше всего из польских туристов был в Одессе Крашевский: первый раз около 2-х месяцев, а второй - 4 месяца. В 1843 г. он посетил не только город, но и его окрестности. В Одессе его восхитил Приморский бульвар с памятником Ришелье и зданием биржи, театр, дом Нарышкина, карантинное здание. Кроме того, подробно описал рынки, магазины, многочисленные питейные заведения (шинки), Молдаванку, ботанический сад, пригородные хутора и резиденции. В своих воспоминаниях охарактеризовал тоже еврейское и татарское население. В 1843 г. он сдружился с Аполлоном Скальковским и вступил в Одесское общество истории и древностей. Это позволило ему более близко познакомиться с историей региона и Казаччины⁴⁶.

Август Ивановский-старший жил в Одессе около восьми лет. Настолько долго, чтобы притерпеться к пейзажу города и не признавать его существенным элементом, чтобы поместить его в воспоминаниях. В итоге наиболее интересный фрагмент в них, наряду с характеристикой польской колонии, - это описание Ришельевского лицея. Ивановский из пятилетней науки вынес не только хорошее в целом образование, но также очень приятные воспоминания. Как и его сын, который, привлеченный сообщениями о «либеральных отношениях» в Новороссийском университете, обучался в нём в 1906-1907 гг.⁴⁷ Отрицательную оценку выставил одесскому образованию и университету гр. Тышкевич. Для него оно было коррумпированным: вручить взятку было неизбежным условием принятия в школы. Именно этот факт, вероятно, побудил

«наверно случайно» привлеченного в Новороссийский университет профессора Илью Ильича Мечникова к выезду из Одессы и России. Значительно выше Тышкевич оценивает застройку (великолепные архитектурные произведения во главе с дворцом Бржозовских), а прежде всего богатая художественная, музыкальная и театральная жизнь, которой Одесса еще во второй половине XIX в. превосходила Киев⁴⁸.

Среди мемуаров и дневников XX в., особого внимания заслуживают воспоминания Юлии Рутковской - бесценный источник по истории польской колонии в 1905-1918 гг., а также отличная характеристика жизни семьи государственного чиновника⁴⁹. Менее ценными являются беллетризованные дневники Станислава Коваля, хотя и включают интересные описания детской жизни на Молдаванке, а также бурных событий 1905-1906 гг.⁵⁰ Заслуживают внимания также воспоминания лиц, которые были в Одессе проездом или жили в ней временно, несколько недель либо лет, часто в принудительном порядке, в первую очередь, во время Первой мировой войны. Отметим стоит сообщения Станислава Желяховского⁵¹, Эрнеста Покживницкого⁵², Александра Руммля⁵³, Гелены Кутыловской⁵⁴, Богдана Коссовского⁵⁵, Владислава Мерге⁵⁶, Романа Турка⁵⁷, Юлюша Ключовского⁵⁸, Ежи Марцина Осмоловского⁵⁹, Генриха Улашина⁶⁰. Желяховский единственный посетил черноморские побережье в мирный период лета 1909 г. Его заинтересовала величина и плохое состояние российских железнодорожных вагонов, а в Одессе запомнил конные трамваи, пляжи с красивыми женщинами различных национальностей, игры в одесском яхт-клубе и военный парад по случаю 200-й годовщины победы под Полтавой⁶¹. В других дневниковых сообщениях имеются сведения об ущербе города в периоды Первой мировой войны, интервенции - сначала немецко-австрийской, а затем государств «Антанты», двукратной советской (большевистской) администрации. Исследователей истории города и региона могут заинтересовать заметки поляков о повседневной жизни в это бурное время. Особенно ценными представляются описания первого периода, когда в городе власть имели большевики, а также последние дни перед их возвращением в Одессу весной 1919 г. Коссовский вкратце рассмотрел трудный и опасный перелом 1917 и 1918 гг., подчеркивая, что мир и безопасность в городе восстановили в марте 1918 г. австрийцы⁶². Обширно свои переживания во время бегства из Одессы описали Покживницкий и Кутыловска. Последняя сообщила, что перед приходом Красной Армии контроль над городом установили местные группы большевиков, которые продиктовали французскому арьергарду условия ухода к румынской границе. Руммель жил вместе с родителями в Одессе с декабря 1918 г. и пережил три периода боев за город: интервенцию армий Антанты, продолжающуюся несколько месяцев власть большевиков, а потом Добровольческой армии. Из первого периода запомнил город, пульсирующий жизнью, хорошо освещенный, улицы полны элегантных людей, хорошо функционирующие и занятые клиентами кафе, что было полной противоположностью покинутого Петербурга. Из большевистского периода Александр запомнил бегство Красной Армии и брошенное в казармах большое количество оружия и боевых припасов, в т. ч. пулемёт «Максим», который он вместе с гимназическими товарищами скрыл в большой пещере на берегу моря. Дома держал винтовку и револьвер. Руммель покинул Одессу вместе с арьергардом Добровольческой армии на английском транспортном судне «Рё Негро» в конце 1919 г. или начале 1920 г.⁶³

Дневники и архивное наследие польских семей - это источники личного характера, в которых можно проверить фактографический материал, а другого рода описания историк может только учесть в своих исследованиях или отбросить. Поэтому меньшее значение имеет поданная в них фактографическая информация, которую можно привлечь из других источников. Значительно более ценны наблюдения, относящиеся к истории Одессы, а также к повседневной и общественной жизни. Исторические и краеведческие исследования дают новую информацию по истории города и как бы оживляют воссоздаваемую картину истории города. Предоставляют они тоже информации об организациях, в том числе и неформальных, в которые объединялись жители Одессы.

¹ Історія Одеси. / Ред. В.Станко. - Одеса, 2002. - С. 498.

² Государственный архив Житомирской области (ГАЖО). - Ф. 147. - Оп. 1. - Д. 2338. - Л. 9; Государственный архив Одесской области (ГАОО). - Ф. 199. - Оп. 1. - Д. 88, 155, 170; Marchocki-Ścibor J.

Wspomnienia, BN, акс. 13234, С. 5; Скальковский А. Первое тридцатилетие истории города Одессы 1793-1823 г. - Одесса, 1857. - С. 50, 110; Kalendarzyk Odeski na rok przestępny 1912, опуб. Mioduszewski J., Odesa 1912, С. 70, 72; Rabowicz E. Marchocki Jerzy Ignacy, [в:] Polski Słownik Biograficzny (PSB), т. XIX, Wrocław 1974, С. 552; Łukawski Z. Ludność polska w Rosji 1863-1914, Wrocław i in. 1978, С. 38, 45; Болдирев О. Шляхетська Полонія над Чорним Морем // Південний Захід. Одесіка. - 2006. - № 1. - С. 152; Ciesielski T. Na Podolu i nad Morzem Czar-nym - rodzina Ścibor Marchockich // Pamiętnik Kijowski, т. IX: Polska rodzina na Wschodzie, ред. H.Strońskiego, Tarnopol 2008, С. 119; Ciesielski T. Rodzina Szemiotów i ich spuścizna archiwalna w Państwo-wym Archiwum Obwoду Odeskiego, «Przegląd Wschodni», т. 10, ч. 1 (37), Warszawa 2007, С. 161; Ciesielski T. Rodzina Szemiotów i Ścibor-Marchockich - przyczynek do osadnictwa polskiego nad Morzem Czarnym w XIX w.-początkach XX w. // Region nadczarnomorski w polityce europejskiej (Причорноморський регіон у контексті європейської політики), под. ред. Ciesielskiego T., Czapiewskiego E. i Kuznira W., Odessa-Opole-Wrocław 2008, С. 398; Аргаток С. Польський рід Сцїбор-Мархоцьких на теренах Одещини (XIX - поч. XX ст.) // Region nadczarnomorski... - С. 407.

³ Mioduszewski J. Kolonja polska w Odesie // «Znicz». Kalendarz informacyjny z działem literackim na rok zwyczajny 1905, Moskwa 1905, С. 176; Горун Д.О. Польська громада Одеси у XIX-поч. XX ст.: коротка характеристика етапів розвитку // Записки Історичного факультету. - Вип. 13. - Одеса 2002. - С. 75-75; Hausmann G. Universität und städtische Gesellschaft in Odessa, 1865-1917, Soziale und nationale Selbstorganisation an der Peripherie des Zarenreiches, Stuttgart, 1998 (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd. 49). - S. 418.

⁴ Kalendarzyk Odeski na rok 1907, wyd. Mioduszewski J., Odesa 1907, С. 33; Kalendarzyk Odeski na rok przestępny 1912, wyd. Mioduszewski J., Odesa 1912, С. 71-72; Mioduszewski J. Kolonja polska..., С. 169-170; Болдирев О. Шляхетська... - С. 156; Горун Д.О. Польська громада... - С. 74.

⁵ Kalendarzyk Odeski na rok przestępny 1912..., С. 73-74; Mioduszewski J. Kolonja polska..., С. 171; Горун Д.О. Польська громада... - С. 74; Sawicki M. Augustyna Tomasz Brauna życie i wspomnienia z Odessy // Polacy na południowej Ukrainie..., С. 86.

⁶ ГАОО. - Ф. 2. - Оп. 1. - Д. 107, 205; Michalski A. Działalność handlowo-gospodarcza szlachty polskiej w miastach nadczarnomorskich u schyłku XVIII i początkach XIX w. // Поляки на Півдні України та в Криму (Polacy na południowej Ukrainie i Krymie), под. ред. Ciesielskiego T., Czapiewskiego E. i Kuznira W., Odessa-Opole-Wrocław 2007, С. 125.

⁷ ГАОО. - Ф. 2. - Оп. 220. - Д. 8. - Арк. 47; Плеская-Зебольд Э.Г. Одесские Немцы 1803-1920. - Одесса, 1999. - С. 210; Kaczkowski K. Dziennik podróży do Krymu odbytej w roku 1825, Warszawa 1829, ч. 2, С. 12, 31-32.

⁸ Kalendarzyk Odeski na rok 1907..., С. 33; Kalendarzyk Odeski na rok przestępny 1912..., С. 74.

⁹ Горун Д.О. Польська громада... - С. 77; Гава О. Материалы однодневной переписи г. Одессы 1 декабря 1892 г. о производительных силах и национальном составе населения города // Вісник Одеського Історико-краєзнавчого музею. - Одеса 2002. - С. 85-87; Первая всеобщая перепись. Ч. 47: Город Одесса. - СПб., 1904. - С. 38-39, 42-43, 70-71, 140-141, 146-147.

¹⁰ «Życie Polskie» nr 6 z 15 (2) VIII 1906; Przewodnik po Europie, Lwów 1909, С. 65; Kalendarzyk Odeski na rok przestępny 1912..., С. 68; Soszyński J., Odeski illustrowany przewodnik informacyjny, Odesa 1908, С. 1; Okołowicz J. Wychodźstwo i osadnictwo polskie przed wojną światową, Warszawa 1920, С. 368; W. Najdus, Polacy w rewolucji 1917 r., Warszawa 1967, С. 39, 48; Łukawski Z. Liczebność i rozmieszczenie ludności polskiej w Rosji do roku 1918 // Liczba i rozmieszczenie Polaków w Świecie, ч. 1, под. ред. Wrzesińskiego W., Wrocław 1981, С. 111-112, 114, 118.

¹¹ Горун Д.О. Польська громада... - С. 78-84; Болдирев О. Шляхетська... - С. 137-170; Очертание истории польской колонии в Одессе от половины 19 ст. до 1919 г. // Поляки на Півдні України (Polacy na południowej Ukrainie), под. ред. Ciesielskiego T. i Kuznira W., Odessa-Opole-Olsztyn 2006; Polacy na południowej Ukrainie XVII-XX wiek (Поляки на півдні України XVII-XX ст.), под. ред. Ciesielskiego T., Czapiewskiego E., Korytki A., Kuznira W. i Strońskiego H., Olsztyn-Opole-Wrocław-Odessa 2007; Поляки на Півдні України та в Криму...; Ciesielski T. Poles in the Odessa Region - Past and Present // The Odessa Connection, под. ред. Sully M., Wien 2008, P. 55; Hausmann G., Universität und städtische..., С. 314-319, 526 и др.

¹² Czajkowski E. Proces Sokoła Odeskiego i tajnych związków polskich w Odessie w latach 1894-1895, «Niepodległość», т. 9. 1934, ч. 1.

¹³ Kapera J. Działalność stowarzyszeń polskich w Odessie w latach 1906-1914 (Streszczenie referatu), «Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk», Wydział I Nauk Historyczno-Społecznych, ser. A, 1977/1978, nr 15, [druk: 1979], С. 49-52; Kijas A. Polacy w Odessie do 1917 roku // Między wielką polityką a narodowym partykularyzmem, под. ред. Kiwerskiej J. i Koszela B., Poznań 2002, С. 72-79; Kmiecik Z., Prasa polonijna w Odessie w latach 1906-1919, «Przegląd Humanistyczny», 1973, ч. 3, s.141-149; Ciesielski T., Polska prasa i ruch wydawniczy w Odessie w latach 1906-1908 // Поляки на півдні України... - С. 127-129.

- 14 Korzeniowski M. Polacy w Odessie w latach I wojny światowej [w:] Polacy na południowej Ukrainie XVII-XX wiek..., С. 84-88.
- 15 ГАОО. - Ф. П-3. - Оп.1. - Д. 1543. - Л. 82; Д. 940. - Л. 25.
- 16 ГАОО. - Ф. 1. - Оп. 150. - Д. 51; Оп. 151. - Д. 6, 85; Оп. 154. - Д. 14, 34, 43, 63; Оп. 191. - Д. 31, 36, 86; Оп. 193. - Д. 410; Оп. 200. - Д. 19, 23, 38; Оп. 202. - Д. 44; Ф. 2. - Оп. 1. - Д. 107, 195, 205, 724, 1289, 3221, 3240; Оп. 2. - Д. 26, 30, 33, 36, 42, 43, 49, 216, 221, 482, 1026, 1241, 1459; Оп. 7. - Д. 38, 218, 482; Ф. 5. - Оп. 1. - Д. 73; Ф. 10. - Оп. 1. - Д. 1, 2; Ф. 12. - Оп. 1, Д. 6; Ф. 13. - Оп. 1. - Д. 130, 180; Ф. 18. - Оп. 5. - Д. 8, 15, 16; Ф. 40. - Оп. 3. - Д. 6, 11а, 13, 15, 16, 19, 24, 25; Ф. 44. - Оп. 1. - Д. 21; Ф. 45. - Оп. 8. - Д. 66; Оп. 18. - Д. 107; Ф. 88. - Оп. 1. - Д. 48, 216; Оп. 3. - Д. 3; Ф. 314. - Оп. 1. - Д. 114, 128, 134, 135, 161; Ф. 732. - Оп. 1. - Д. 1, 2. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (ЦГИА). - Ф. 268. - Оп. 1. - Д. 710; Ф. 385. - Оп. 1. - Д. 4, 5, 34, 37, 447-453, 2489, 2493, 2553; Оп. 2. - Д. 44, 151.
- 17 ГАОО. - Ф. 628. - Оп. 1. - Д. 1-4.
- 18 ГАОО. - Ф. 144.
- 19 ГАОО. - Ф. 140.
- 20 ГАОО. - Ф. 189.
- 21 ГАОО. - Ф. 626.
- 22 ГАОО. - Ф. 199; Ciesielski T. Rodzina Szemiotów i ich spuścizna archiwalna w Państwowym Archiwum Obwodu Odeskiego, «Przegląd Wschodni», т. 10, з. 1 (37), Warszawa 2007, С. 147-169.
- 23 Biblioteka Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauki w Krakowie (BPANiPAU), Д. 7217-7233; Ciesielski T. Ród Grocholskich..., С. 246-247.
- 24 Biblioteka Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauk w Krakowie, Д. 7215, 7217.
- 25 ГАОО. - Ф. 626. - Оп. 1. - Д. 1, 2, 3, 4.
- 26 Marchocki-Ścibor J. Wspomnienia, Biblioteka Narodowa w Warszawie (BN), акс. 13234, С. 21-83.
- 27 Juliana Ursyna Niemcewicza podróże historyczne po ziemiach polskich między rokiem 1811 a 1828 odbyte, Paryż-Petersburg 1858, С. 307-331. Короткое обсуждение части воспоминаний относящиеся к южной Украине: Траўски М. Odessa i stepy Nowej Rosji opisane przez Juliana Ursyna Niemcewicza w 1818 r. // Поляки на Півдні України та в Криму..., С. 337-345.
- 28 Kraszewski J. Wspomnienia Odessy, Jedyssanu i Budżaku, т. 1-3, Wilno 1845-1846; Kraszewski J., Pamiętniki, opr. Danek W., Wrocław 1972, С. 272-298.
- 29 Sienkiewicz J. Wyprawa do Odessy. Fragment dziennika, przepisał, wstępem i przypisami opatrzył S. Konarski, [w:] Materiały do biografii, genealogii i heraldyki polskiej, т. 5, Buenos Aires-Paryż 1971, С. 163-190.
- 30 Tyszkiewicz B. hr. Dumy i dumki czyli prawdziwa powieść, т. 1, oprac. Górzyński S., Warszawa 2006.
- 31 Iwański A. (senior), Pamiętniki 1832-1876, Iwański A. (junior), Wspomnienia 1881-1939, słowo wstępne J. Iwaszkiewicz, opr. Zawadzki W., Warszawa 1968.
- 32 Janiszewski E., Wspomnienia odessity 1894-1914, Wrocław-Warszawa-Gdańsk-Łódź 1987.
- 33 Srokowski S., Z dzikich pól. Wspomnienia z zimy 1919/20 na południu Rosji, Poznań 1925.
- 34 BN, Д. 6437.
- 35 BN, Д. 6426.
- 36 Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich we Wrocławiu (BOss), акс. 77/95/1-2, фрагмент, посвященный пребыванию Брауна в Одессе: Sawicki M. Augustyna Tomasza Brauna..., С. 86.
- 37 BN, Д. 6426.
- 38 BN, Д. 6437. - Л. 159-160.
- 39 Kraszewski J.I. Wspomnienia..., т. 1, С. 139.
- 40 Kraszewski J.I. Wspomnienia..., т. 1, С. 160-167, 187.
- 41 BN, Д. 6437. - Л. 162.
- 42 Sienkiewicz J. Wyprawa do Odessy..., С. 181, 186.
- 43 BN, Д. 6437. - Л. 161-164.
- 44 Juliana Ursyna Niemcewicza, С. 317-320.
- 45 Sienkiewicz J. Wyprawa do Odessy..., С. 171 i dalej.
- 46 Kraszewski J.I. Wspomnienia..., т. 2-3; Хмарський В.М. Археографічна діяльність Одеського товариства історії і старожитностей. - Одеса 2002.
- 47 Iwański A. (senior i junior), Pamiętniki..., С. 51-76, 336.
- 48 Tyszkiewicz B. hr. Dumy..., С. 410, 412-413, 416.
- 49 BN, Д. 9242.

- ⁵⁰ [Pamiętniki z lat 1890-1960], t.1: Nad wodą wielką u czystą [1890-1910], BOss, Д. 15654.
- ⁵¹ «Wspomnienia», BOss, Д. 15386.
- ⁵² «Żywoty i sprawy...», BOss, Д. 15415. - Л. 184-197.
- ⁵³ «Życie dla kraju i samochodu [...] Wspomnienia, rozważania refleksyjne», BOss, Д. 15662.
- ⁵⁴ BN, акс. 10530, Л. 153-169.
- ⁵⁵ BN, акс. 13136, *фрагмент посвященный пребыванию в Одессе опубликованный М.Савициком*: Sawicki M., Bohdana Kossowskiego wspomnienia z robytu w Odessie // Поляки на Півдні України та в Криму... - С. 392-397.
- ⁵⁶ «Z notatnika», BOss, Д. 15618.
- ⁵⁷ «Zanim plugi wyszły w pole», BOss, Д. 15650
- ⁵⁸ BN, акс. 7788
- ⁵⁹ BN, акс. 6797.
- ⁶⁰ Materiały Henryka Ułaszyna, Pamiętnik. Szkoły średnie [cz. 2], Archiwum Polskiej Akademii Nauk w Warszawie, спр. III-162, 249.
- ⁶¹ BOss, Д. 15386. - Л. 19.
- ⁶² Sawicki M. Bohdana Kossowskiego..., С. 395-397.
- ⁶³ BOss, Д. 15662. - Ч. 1. - Л. 17-23.

Марина Чиркова (Полтава, Україна)

ПРОБЛЕМИ УКРАЇНСЬКИХ АРХІВІВ У ЦИФРОВУ ЕПОХУ

XXI століття висунуло архівам нові виклики, пов'язані зі стрімким запровадженням у різні сфери суспільного життя нових інформаційно-комунікаційних технологій і зростанням ролі Інтернету. Поширення систем електронного документообігу з законодавчим унормуванням електронного цифрового підпису, перехід світових виробників обладнання для запису й відтворення зображення та звуку на цифровий формат, зміна форми взаємодії державних органів і громадськості змушує архіви адаптуватися до реалій інформаційного суспільства. Все більшої актуальності набуває визначення принципів і способів комплектування цифровими документами, надійних методів їх зберігання, обліку та використання. Ці нагальні проблеми знаходяться в центрі уваги міжнародної архівної спільноти, їх обговорюють на різного рівня архівних форумах, організованих Міжнародною радою архівів (МРА) й регіональними об'єднаннями архівістів, сторінках міжнародних та національних фахових видань. Спробуємо з'ясувати, які з перелічених завдань є найактуальнішими для української архівної галузі, та які існують можливості для їх розв'язання.

Проблему забезпечення збереженості електронних документів (ЕД) у різних країнах вирішують кількома способами: створенням одного центрального архіву, мережі електронних архівів, аутсорсингу (тобто передача електронних архівів на зберігання компаніям з інформаційних технологій) або кооперації з іншими інститутами соціальної пам'яті. В Україні для централізованого зберігання ЕД та інформаційних ресурсів у 2007 р. створено Центральний державний електронний архів України (ЦДЕА), але він поки що не почав комплектуватися саме ЕД, тобто не виконує місію, задля якої створений. Проте ним розпочато ініціативне документування веб-сайтів та прийом на зберігання документів особового походження в електронній формі.

Одним з основних нормативних документів, який регламентує передавання ЕД до українських архівів є «Порядок роботи з електронними документами у діловодстві та їх підготовки до передавання на архівне зберігання», прийнятий лише в листопаді 2014 р. У ньому зазначено, що архівні електронні справи повинні передаватися до державних архівних установ або архівного відділу міської ради «по завершенні визначених для них законодавством граничних строків зберігання в установах»¹. Але з іншого нормативного акту - «Типового положення про архівний підрозділ органу державної влади, органу місцевого